

УДК 39 (571)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-146-149

И. В. Чернова, Н. С. Грибанова*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация***Этапы развития садоводства в сельских населенных пунктах Западной Сибири (середина XIX — первые десятилетия XXI в.)¹**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению садоводства как сферы личного подсобного хозяйства, тесно связанного с развитием коллективного и промышленного садоводства и плододоводства в Западной Сибири, изменениями в сельском хозяйстве региона, этнокультурными традициями переселенцев. На основе письменных источников и полевых этнографических материалов в структуре и содержании садоводства выделено четыре этапа, демонстрирующих переход от индивидуальных форм к коллективным и обратно, обозначено влияние государства на этот процесс. **Ключевые слова:** садоводство, сельское население, приусадебное хозяйство, Западная Сибирь.

В поле зрения исследователей аграрной истории и материальной культуры населения Западной Сибири традиционно попадает весь спектр хозяйственных занятий. Однако в работах ученых они представлены неравномерно. В частности, такая относительно молодая сфера сельского хозяйства, как садоводство, вызывает меньший интерес в сравнении с животноводством, земледелием или промыслами.

Авторами работ по истории садоводства в Сибири являются в основном представители сельскохозяйственных наук — сотрудники аграрных университетов и научно-исследовательских институтов, опытных станций и питомников, которым удалось реконструировать основные этапы развития промышленного садоводства и плододоводства. Садоводство как часть личного подсобного хозяйства сельского населения Западной Сибири, условия и факторы его распространения пока не получили должного освещения в работах историков и антропологов.

Настоящая статья посвящена определению этапов развития садоводства в границах личных приусадебных хозяйств сельского населения Западной Сибири, выявлению факторов, определяющих их специфику.

Среди исследователей широко распространено мнение, что «зарождение садоводства в Сибири началось сравнительно недавно, благодаря инициативе ссыльных декабристов и переселенцев из юго-западной части России» [1, с. 15]. «Сажены яблонь, привезенные с Украины семьей переселенцев Тимошевских, хорошо прижились на одесской земле [в с. Одесское, совр. Омская область]. Скрещивая их с местными сортами, энтузиаст садоводческого дела Андрей Михайлович Тимошевский бережно и исто-во растил сады вокруг Песчанки и Сарата» [2, с. 103]. На это указывали и чиновники XIX в. Так, А. Н. Куломзин в своих воспоминаниях писал: «...Пересе-

ленцы имеют огороды, тогда как здешние совсем не культивируют овощей, или очень мало... Великолепно устраиваются Бессарабцы и Полтавцы, сюда привезли отростки яблоков и груш и посадили сады» [3, л. 14 об., 21 об.].

И. М. Леоновым были выявлены первые письменные сведения о разведении плодовых культур в Сибири (около Колывани), относящиеся к 1769 г. Массовое же распространение плодовых растений, как отмечают исследователи, начинается на рубеже XIX–XX вв. благодаря усилиям любителей-плодоводов. В результате, как пишет В. И. Усенко, «ко второй половине XIX в., несмотря на обилие дикорастущих ягод, сады в Сибири были уже не редкостью как у жителей городов, так и у многих селян» [4, с. 70].

Начало следующего этапа развития садоводства в регионе приходится на 1930-е гг. и обусловлено созданием первых опорных пунктов и опытных станций, занимавшихся формированием местного ассортимента садовых культур. Это время складывания двух сфер в области садоводства — коллективного (общественного), имеющего промышленное значение, и личного, тесно связанного с приусадебным хозяйством. Очень быстро после создания колхозов начинают появляться и колхозные сады, в которых выращивали не только фрукты и ягоды, но и овощи. «Разбили колхозный сад — сначала 10 гектаров, а потом 22 гектара. В саду выращивали фрукты, капусту, помидоры, огурцы, малину, землянику, смородину. Урожай собирали и продавали государству. Там же была и пасека, где собирали мед, заведующий был Пидан Федор» [5, л. 49].

В районах, традиционно ориентированных на животноводство, сады появляются чуть позже, в послевоенный период, благодаря деятельности энтузиастов. Так, например, в с. Знаменское общественный сад (совмещенный с огородом) был организован благодаря А. Л. Муравейнику. «В свои 73 года он в 1961 году вновь [после нескольких неудачных попыток завести сад] выбрал участок около деревни Слобода в луке на берегу реки Аева. На огороде выращивали 1 га огурцов, 2 га капусты, свеклу, морковь, помидоры, которые у Антона Леонтьевича зрели на

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-09-00487 «Деревня традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

корню. <...> Но настоящей его страстью был сад. Он разбил ягодник в 1,5 га, выращивал малину сортов „Мальборо“, „Вислуха“ и смородину тоже новых сортов, за которыми ездил в Омск, в СибНИИСХоз. 4 га было отведено под стелющиеся яблони» [6, с. 180–181]. В северных районах из спецпереселенческих поселков были организованы совхозы, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственных продуктов. Структура посевов в них включала в том числе и теплично-парниковое хозяйство: «Теплицы были, огурцы, помидоры, лук... в бочки запечатывали их, отправляли» [7, л. 11].

На государственном уровне были закреплены плановые задания для садов и опытных участков: «Плановые задания перевыполнялись. Так, при плане засолки 100 ц огурцов засаливали 150 ц, капуста выращивалась в пять раз больше, чем доводилось по плану. Продукция шла в совхозную столовую, продавалась рабочим. Бригада в 8 человек успешно выполняла всю работу» [6, с. 180]. Государство в 1930–1980-е гг. было заинтересовано в развитии общественных садов, питомников и опытных участков. Это косвенно подтверждают и статьи в местной периодике. В номере 20 от 16 марта 1941 г. газеты «Ленинец» Венгеровского района Новосибирской области было опубликовано постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Новосибирской области», в которой предлагалось ввести двухступенчатую систему поощрений. Колхозники, перевыполнившие план по урожайности, могли получить третью часть урожая плодов и ягод. В случае перевыполнения плана по посадочному материалу колхозники получали денежное вознаграждение в размере половины стоимости полученной сверх плана продукции по средней стоимости проданного колхозом посадочного материала [8, с. 3].

Традиционной практикой было привлечение к сельскохозяйственным работам местных школьников. Нередко и школа располагала собственным приусадебным участком, также ориентированным на комплексность. Выращивание овощей, ягод и фруктов для школьной столовой было неотъемлемой частью производственного обучения. В учебник по трудовому обучению за 5–7 класс был включен раздел по работам в плодоводстве, где давалась характеристика семечковых, косточковых и ягодных растений: яблони, груши, вишни, сливы, малины, крыжовника, смородины и земляники [9, с. 127–167].

С появлением колхозных садов в селах начиналось и разведение плодовых деревьев и кустарников и ягод на приусадебных участках. Подобная ситуация, сохранявшаяся примерно до 1970–1980-х гг., нашла отражение в воспоминаниях информантов. Одна из жительниц с. Михайловка Усть-Калманского района Алтайского края рассказывала: «...сначала мы посадили смородину из Надиного сада (совхозный сад), Славка принес, было два куста смородины

и кислица оттуда. Вот она до сих пор еще. <...> Было два совхозных сада, и у некоторых жителей на личном подворье в 1960-е гг. появились похожие сорта (аналогичные тем, что росли в колхозных садах. — *Авт.*) ...В 1980-е годы сады были уже заброшены, и многие кустарники жители окрестных сел брали уже в садах (выкапывали) открыто. В это время в садах еще хорошо плодоносили яблони, груши и некоторые кустарники, поэтому многие собирали ягоды и фрукты для личного потребления» [10].

Другим путем появления садово-ягодных растений и цветов на личном подворье, тесно связанным с традиционной культурой, было пересаживание дикорастущих растений на свои участки. Таким способом в палисадниках и огородах появлялись малина, смородина, черемуха, «марьи коренья» (пионы), «огоньки» (купальница), «кандьки» (кандык сибирский), «кукушкины башмачки». Этот опыт фиксируется и в полевых материалах: «...А малину мы взяли... А она горская (привезена из гор, село расположено в предгорье. — *Авт.*) И мы там выкопали штук семь и вот она разрослась. А потом еще покупали. <...> „Марьи коренья“ выкапывали (в горах), „огоньки“ несколько раз сажала, но они не прижились. А „марьи коренья“ долго были» [10]. «Да цветы раньше откуда? Все вон чаще башмачки из леса привозили да садили, у кого хорошо разрастались, у кого не очень... как посадишь» [11]. «Когда жили в Луговой малину за Плотбище ездили копали, там бор был. Переедешь на пароме, 1 километр до Плотбища, близко там все было... Потом уже в Омск ездить стали. У нашего соседа, дядь Толи Гапонова, каких только кустов не было... Когда укрупнение началось, мы в Мыс переехали, кусты все ягодные в Луговой остались, тут новые развели...» [12].

Набор растений, высаживаемых на приусадебных участках, зависел от местных условий и от характеристик, которые приписывались растениям. У сельчан и сейчас еще бытуют представления, что в определенных местах ягоды слаще и крупнее, где-то их брать не стоит — «плохо рождаются», «кислят» и т. п.

До 1990-х гг. садоводство и собирательство существовали параллельно, и местным жителям проще было собирать дикорастущие ягоды, чем культивировать их. Были как общеизвестные ягодные места («в сторону кладбища и вдоль трассы — ягодные места» [13], «ягоды (клубнику) рвали в Хомутине, там она созревала раньше всего, потом в Сорочинке и в последнюю очередь на Матерке» [10]), так и «свои» места сбора ягод, про которые старались никому не рассказывать: «Я вот случайно в буреломе наткнулась на такой малинник, три года там ягоду брала...» [13]. Чаще всего собирали землянику, костянику, клубнику, малину, кислицу, калину, смородину, иногда черемуху, в северных районах — клюкву, бруснику, чернику, в некоторых районах Алтайского края — облепиху.

Полевые и архивные материалы демонстрируют интересную закономерность: собирательством в

сельской местности занимались в основном женщины и дети, тогда как среди садоводов было довольно много мужчин. Ягоды чаще всего собирали в перерывах между основной работой: например, доярки делали это в перерывах между дойками. Немало способствовала этому организация труда, поскольку летние дойки и пастбища обычно располагались в лесу или в горах. Эта ситуация сохранялась до конца 1980-х гг. почти повсеместно. Отражена она и в полевых материалах. «В 1970–1980-е годы женщины-дойки (летние фермы-дойки стояли далеко в горах) собирали в горах смородину, кислицу, черемуку, калину, клубнику между утренней и вечерней дойками. Другие ездили или ходили в горы специально за ягодой. Дети преимущественно собирали клубнику. Черемуха в изобилии росла и по забочкам вдоль реки Слюдянки, поэтому у кого не было на своем участке черемухи, собирали ее в забочке. <...> До 1990-х годов малина в садах была, но совсем немного. Для заготовки варенья на зиму ездили в горы в лес за село Верх-Слюдянку, где за день один человек мог набрать ведро дикой малины. Она была слаще и ароматнее садовой, но мельче, и при ее сборе все время оседала в ведре» [10]. «Раньше ездили «на луг», приедешь, а там ягод — ступить негде, ведрами ее набирали. Черемошники (заросли черемухи. — *Авт.*) были вот возле садика, около конторы, больницы, да много где... у озера кочки были, там брусника, клюква, голубика... а еще рям был Сарафанный, примерно 12 километров от Усть-Изесса — голубичный, дети туда пешком по ягоды ходили...» [13].

Следующий этап развития садоводства начинается в 1960-е гг. В это время наблюдается влияние процессов урбанизации, силами сотрудников научно-исследовательских учреждений ведется интенсивная интродукция древесных и кустарниковых растений. Расширяется ассортимент сортов косточковых деревьев. В 1960-е гг. проводятся исследования вишни и сливы. В опубликованных материалах авторами описаны успешные практики выращивания вишни и сливы в районах южной части лесостепи Западной Сибири. В частности, в обобщающем издании М. Н. Саламатова «Слива в Западной Сибири» указано: «Например, в Исиль-Кульском и Москаленском районах Омской области почти в каждом приусадебном и колхозном саду выращиваются различные формы карзинской, а в некоторых садах — уссурийской сливы. <...> В Элекмонарском районе (аймаке) Горно-Алтайской области, а также в районах западной степной части Алтайского края карзинская и уссурийская сливы при надлежащем уходе в обычные годы благополучно зимуют и хорошо плодоносят» [14, с. 7].

Благодаря этому в общественных и личных садах появляются крупноплодные сорта яблони, начинают выращивать сливы, а с конца 1980-х гг. в некоторых районах появляется и виноград. Однако, садоводство по-прежнему соседствует с собирательством. Кроме того, сохраняется государственное регу-

лирование в форме потребительской кооперации — Заготпотребсоюз, например. «Раньше ягоды сдавали, у нас заготовитель был в деревне, принимал клубнику, бруснику, клюкву. Клубнику он сухую принимал, а бруснику и клюкву в бочку заливал и увозил в Заготпотребсоюз» [13, л. 19].

Начало последнего этапа приходится на 1990-е гг. — время изменения коллективных форм хозяйствования, состава сельского населения, экономических условий жизни сельского населения и увеличением количества и ассортимента садовых культур на приусадебных участках. Население современного села большей частью составляют пенсионеры, которым физически сложно заниматься сбором дикой ягоды, но есть время заниматься приусадебным участком. Сельские жители все чаще предпочитают обращаться за посадочным материалом в питомники, в том числе выбирая саженцы по каталогам или заказывая в Интернете, а не выкапывать его в лесу или просить у соседей. Расширяется ассортимент специализированных печатных изданий, в которых даются рекомендации по уходу за садовыми растениями. «...Ну, это уже мы уже сажали (лет 10–15 назад). Сын нам привозил с Алтайского (в с. Алтайском питомник «Биолит» существует с 2006 г. — *Авт.*) <...> Вишню кума давала, отростки, а сливы эти две Андрей (сын) привозил» [10]. «У многих были зимостойкие сибирские ягодные яблони. Яблочки с них есть было невозможно, разве что после того, как их убьет морозом. Позже появились яблони-ранетки, из которых делают на зиму компот, варят варенье и повидло. Реже — полукультурки и еще реже — крупноплодные. <...> Мой брат широко практикует прививание (прививку) яблонь. На одном дереве у него есть три сорта яблук. Прививает на дички, на непоравившиеся сорта, более вкусные. Раньше это делал папа, поскольку интересовался этим, читал много литературы. Сегодня легко можно найти информацию в интернете. Брат уже «набил» руку, есть свои хитрости» [10].

Коллективные формы садоводства сохраняются до настоящего времени чаще всего в школах, но и там на приусадебных участках предпочтение отдается овощам, как менее прихотливым в уходе культурам. Ягодные кустарники часто вынесены за пределы приусадебных участков либо заброшены.

Таким образом, в развитии садоводства в сельских населенных пунктах Западной Сибири середины XIX — начала XXI в. можно выделить четыре этапа. Первый — со второй половины XIX в. до 1930-х гг. — это прежде всего попытки переселенцев из юго-западных губерний России выращивать ягодные и плодовые культуры в условиях Сибири на основе имеющегося хозяйственного опыта и этнокультурных традиций, формирование частных и зарожждение коллективных форм садоводства силами энтузиастов, сохранение собирательства как основной и альтернативной формы получения ягод и плодов для традиционных блюд и расширения рациона. Второй период охватывает 1930–1960-е гг. и харак-

теризуется превалированием коллективных форм, заинтересованностью государства в распространении садоводства, формированием научной базы. Большая часть обозначенных тенденций сохраняется и на третьем этапе – в 1960–1990-е гг. И, наконец, последний этап, начинающийся с 1990-х гг. и продолжающийся до настоящего времени, связан с бурным развитием приусадебных участков, что обусловлено как изменением состава сельского населения и расширением источников информации о садоводстве, доступностью посадочного материала, так и в целом изменением социально-экономической ситуации в стране.

I. V. Chernova, N. S. Gribanova

Stages of gardening development in rural settlements of Western Siberia (the middle of XIX – first decades of the XXI century)

Annotation. The article is devoted to the study of gardening as a sphere of personal subsidiary farming, which is closely connected with the development of collective and industrial gardening and fruit growing in Western Siberia, and also with changes in the region's agriculture and ethno-cultural traditions of migrants. Based on written sources and ethnographic materials, there are four stages in the structure and content of gardening that demonstrate the transition from individual to collective forms and back. The influence of the state on this process is indicated. **Keywords:** gardening, rural population, personal subsidiary farming, Western Siberia.

Источники и литература

1. Усенко В. И. Состояние и перспективы развития сибирского садоводства // Достижения науки и техники АПК. 2006. № 1. С. 15–18.
2. Плотников Ю. Жизнь и судьба (Сто лет надежд и ожиданий). Взгляд на юбилей села Одесское и района сквозь призму новейшей истории. Омск: Омск. обл. изд-во, 2004. 255 с.
3. Куломзин А. Н. Мемуары А. Н. Куломзина «Пережитое». Моя первая поездка по Сибири. Т. II. Ч. VII. Ч. I // РГИА. Ф. 1642. Оп. 1. Д. 201. Л. 14 об., 21 об.
4. Усенко В. И., Белых А. М. История и перспективы садоводства в Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2008. № 5 (185). С. 70–76.
5. ПМА. 2017 г. д. Тургеневка, Калачинский район, Омская область. П. о. 3.
6. Костина Т. Г. Здесь Родины моей начало... История Знаменского район. Омск: Омск. обл. тип., 2004. 238 с.
7. ПМА. 2002 г. Пос. Сибирский, Ханты-Мансийский автономный округ.
8. Постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП (б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности животноводства по Новосибирской области» // Ленинец. 1941. 16 марта. № 20.
9. Трудовое обучение: сельскохозяйственные работы: проб. учеб. пособие для 5–7 кл. сред. шк / З. А. Клеппина, В. С. Капралова, Д. И. Трайтак [и др.]. Москва: Просвещение, 1989. 192 с.
10. ПМА. 2020 г. с. Михайловка, Усть-Калманский район, Алтайский край.
11. ПМА. 2020 г. с. Екатерининское, Тарский район, Омская область. П. о. 3.
12. ПМА. 2020 г. с. Мыс, Муромцевский район, Омская область.
13. ПМА. 2019 г. с. Сибирцево 2-е, Венгеровский район, Новосибирская область. По. 3.
14. Саламатов М. Н. Слива в Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1962. 180 с.

УДК 39.392(=395)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-149-152

Ж. М. Юша

Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Виды традиционного брака у тувинцев Китая в начале XXI в.¹

Аннотация. В анклавной культуре современных китайских тувинцев традиционный брак имеет две устоявшиеся формы: брак поговору и брак умыканием. В статье рассматриваются основные запреты к выбору брачного партнера, принципы экзогамии, дается характеристика структуры брака поговору, которая состоит из трех основных этапов сватовства и свадебных пиршеств, проводимых в отдельности у родителей жениха и невесты. Описаны основные элементы брака с умыканием и причины его существования; брачный договор малолетних детей, просуществовавший у китайских тувинцев до середины XX в. Статья основана на полевых материалах автора, собранных среди тувинцев Китая в течение ряда полевых сезонов в 2010–2018 гг. **Ключевые слова:** анклавная традиция, тувинцы Китая, традиционный брак, запреты к вступлению в брак, принципы экзогамии, брак по сватовству, основные этапы сватовства, брак умыканием.

В современной культуре тувинцев Китая вступление в брак считается одним из важных и необходи-

мых этапов в жизни человека. Среди китайских тувинцев безбрачие осуждается и воспринимается как отклонение от традиционных норм, поэтому незамужних и неженатых людей не допускают к совершению некоторых обрядов семейного цикла (сватовство, ритуал расплетания волос невесты, обряд за-

¹ РФФИ № 18-012-00400 «Исследование современной эпической традиции тувинцев Китая. Тексты и материалы».